

Хизер Гуденкауф

Бремя молчания

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Г93

Г93 **Гуденкауф Х.**
Бремя молчания / Хизер Гуденкауф – М.: Lennex Corp, — Подго-
товка макета: ООО «Книга по Требованию», 2025. – 320 с.

ISBN 978-5-521-87354-8

В Уиллоу-Крик, маленьком городке штата Айова, пропали две семилетние девочки - Калли Кларк и ее лучшая подруга Петра Грегори. Отец Калли - алкоголик, который, напившись, избивает жену и старшего сына Бена. Несколько лет назад после особенно безобразной сцены Калли перестает говорить, и ее "голосом" становится Петра. Поиском подруг занимается помощник шерифа Лорас Луис. Он боится, что девочек похитил опасный маньяк, который год назад при сходных обстоятельствах изнасиловал и убил десятилетнюю девочку. Тогда преступника найти не удалось.

ISBN

© Lennex Corp, 2025
© Х. Гуденкауф, 2025

Crime • Thriller • Horror

МАСТЕРА ОСТРОСЮЖЕТОГО РОМАНА

HEATHER
GUDENKAUF

THE WEIGHT
OF SILENCE

A Novel

Crime • Thriller • Horror

МАСТЕРА ОСТРОСЮЖЕТОГО РОМАНА

ХИЗЕР ГУДЕНКАУФ

БРЕМЯ МОЛЧАНИЯ

Роман

Москва
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)
Г93

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения
«Арлекин Энтерпрайзиз II Б.В./С.а.р.л.».

Товарные знаки, указанные на издании, принадлежат «Арлекин Энтерпрайзиз лимитед» или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Гуденкауф Х.

Г93 Бремя молчания: роман / Пер. с англ. А.В. Кровяковой. — М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2010. — 319 с.

ISBN 978-5-521-87354-8

В Уиллоу-Крик, маленьком городке штата Айова, пропали две семилетние девочки — Калли Кларк и ее лучшая подруга Петра Грегори. Отец Калли — алкоголик, который, напившись, избивает жену и старшего сына Бена. Несколько лет назад после особенно безобразной сцены Калли перестает говорить, и ее «голосом» становится Петра.

Поиском подруг занимается помощник шерифа Лорас Луис. Он боится, что девочек похитил опасный маньяк, который год назад при сходных обстоятельствах изнасиловал и убил десятилетнюю девочку. Тогда преступника найти не удалось...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

The Weight of Silence
Copyright © 2009 by Heather Gudenkauf
«Бремя молчания»

© ЗАО «Издательство
Центрполиграф», 2010

© Перевод и издание на русском
языке, ЗАО «Издательство
Центрполиграф», 2010

© Художественное оформление,
ЗАО «Центрполиграф», 2010

ISBN 978-5-521-87354-8

ВРЕМЯ МОЛЧАНИЯ

Роман

*Посвящается моим родителям,
Милтону и Патрише Шмида*

Каждый, кто попадает сюда,
понимает, что это истинная карта
мира, где в самом центре — вы и
где есть место для всех нас.

Брайан Андреас

Пр о л о г

Антония

Мы с Луисом замечаем тебя почти одновременно. На опушке, за американскими липами — их приторно-сладкий аромат будет всегда напоминать мне о сегодняшнем дне — мелькает твоя розовая ночная рубашка. Вчера вечером ты надела ее перед тем, как лечь в постель. Я облегченно вздыхаю. Обращаю внимание на твои посеченные ножки, грязные коленки и серебряную цепочку, которую ты крепко сжимаешь в кулаке. Я тянусь к тебе, хочу подхватить тебя на руки, крепко обнять, прижаться к твоей потной голове. Никогда больше не пожелаю, чтобы ты нарушила молчание, никогда — даже про себя — не попрошу тебя заговорить. Ты вернулась! Но ты пробегаешь мимо, словно и не замечаешь меня, и останавливаешься рядом с Луисом. Я думаю: «Ты даже не видишь меня, все дело в том, что Луис — помощник шерифа... Умница, ты все делаешь как надо». Луис нагибается, и я как замороженная слежу за тобой. Твои губы шевелятся. Ты произносишь всего одно слово — оно вылетает из тебя легко, без усилий. Хотя ты много лет молчала, голосок у тебя не хриплый и неуверенный, а

звонкий и смелый. Ты произносишь одно-единственное слово — первое за три года. Я тут же хватаю тебя на руки и плачу — мне легко, радостно и грустно одновременно. Отец Петры медленно оседает на колени. Не понимаю, почему ты назвала... Ладно, не важно. Мне все равно. Главное, что ты наконец заговорила.

Калли

Калли заворочалась в кровати. В ее комнате царил душная жара — в августе в Айове бывает тяжело. Духота давила на девочку. Она уже давно сбросила белое синее покрывало и простыни, розовая легкая ночная рубашка задралась до талии. Окно, хоть и открытое, было затянуто сеткой, через него не проникало ни малейшего дуновения ветерка. На полу лежали молочно-желтые полосы лунного света, похожие на тусклый отсвет уличного фонаря. Девочку разбудил шорох внизу, на кухне: отец собирался на рыбалку. Калли слышала его гулкие, уверенные шаги, которые сильно отличались от быстрой, семенящей маминой походки и нерешительной поступи Бена. Почувствовав сильное давление внизу живота, она села среди смятых простыней и мягких игрушек и сдвинула ноги, стараясь оттянуть минуту, когда придется бежать в туалет. Туалет в их доме имелся только один, и находился он на первом этаже. Почти половину комнатки, выложенной розовым кафелем, занимала старомодная ванна на белых гнутых ножках с обколотой эмалью. Калли не хотелось спускаться по скрипучим ступенькам и красться мимо кухни, где наверняка сидел отец — пил свой горький кофе и рылся

в ящике с инструментами. Но по-маленькому хотелось все сильнее. Калли беспокойно ерзала на кровати и озиралась по сторонам. Несмотря на полумрак, она разглядела свои школьные принадлежности. Скоро она пойдет во второй класс! Они с мамой закупили все самое необходимое заранее. Теперь у нее самые лучшие, новенькие, еще незаточенные цветные карандаши, прозрачные обложки для тетрадей, гладкие ластик, от которых пахнет резиной. Рядом с карандашами — четыре отрывных блокнота с разноцветными обложками и коробка с фломастерами шестидесяти четырех цветов (в обязательном списке значилось двадцать четыре цвета, но мама понимала, что этого мало).

Калли любила школу, хотя для нее учеба означала не только радость. Ей нравился школьный запах — запах старых книг и мела. Идя к остановке школьного автобуса, она любила загребать новенькими туфельками палые осенние листья и слушать, как они шуршат. Учителей она тоже любила — всех до одного. Хотя Калли часто обсуждали на педсоветах и совещаниях. Всех их — директора, врачей, логопедов, учителей начальных классов, методистов, детских психологов, социальных работников — волновал один вопрос: почему Калли не говорит? Ее называли по-разному: девочка с отклонениями в развитии, аутистка, не такая, как все. Калли знала, что ее «отклонение» называется «селективный мутизм», или «избирательная немота». Ни тупой, ни умственно отсталой она не была. Она хорошо читала про себя и понимала книги, рассчитанные на детей среднего школьного возраста.

Мисс Монро, ее первая учительница в нулевке, энергичная дама с прямыми каштановыми волосами и сильным, прокуренным голосом, не вязавшимся с внешностью выпускницы дорогого частного колледжа, считала, что Калли просто стесняется.